

ДИАТЕЗА, ГЕНИТИВ ОТРИЦАНИЯ,
НАБЛЮДАТЕЛЬ¹

ПРОБЛЕМЫ ТИПОЛОГИИ И
ОБЩЕЙ ЛИНГВИСТИКИ

Международная конференция,

посвященная 100-летию

со дня рождения

проф. А. А. Холодовича

Материалы

*Санкт-Петербург
4-6 сентября 2006 г.*

Санкт-Петербург:
“Нестор — История”
2006 г.

1. Понятие диатезы, которое играет важную и все возрастающую роль в современной семантике, появилось на свет в статье [Мельчук. Холодович 1970]. Используя современные термины, можно сказать, что ДИАТЕЗА — это соответствие (обычно подвижное) между семантическими ролями, участников ситуации — такими как Агенс, Пациенс, Инструмент, Место — и синтаксическими позициями, такими как субъект, объект, инструменталис, предложная группа.

Первоначально диатеза рассматривалась в связи с понятием залога. Залог был определен в упомянутой статье как диатеза, маркированная в глагольной форме; так, например, пассив — это маркированная формой глагола мена диатезы:

- (1.1) а. *Гостиницу реставрируют польские архитекторы.*
б. *Гостиница реставрируется польскими архитекторами.*

После того, как в число синтаксических позиций вошла позиция “за кадром” [Падучева 2004: 59], стало естественно включать в диатезические не только такие соотношения, как в примере (1.1), но и такие, как в примере (1.2) и даже в (1.3):

- (1.2) а. *Они закрыли двери на ночь.*
б. *Двери закрыли на ночь.*
(1.3) а. *Охотник обнаружил на тропе следы медведя.*
б. *Берлиоз обнаружил необыкновенную эрудицию.*

---

¹ Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 05-04-04130а “Семантические классы глаголов и отглагольных существительных в экспертной системе “Лексикограф” и в Национальном корпусе русского языка”.

Про пример (1.3б) можно сказать, что в нем глагол *обнаружить* имеет диатезу с Наблюдателем. В самом деле, *Берлиоз* в (1.3б) является не Экспериментом обнаружения, как *охотник* в (1.3а), так что Экспериментом при *обнаружить* должен быть какой-то участник, не выраженный в синтаксической структуре предложения, а значит, занимающий позицию за кадром: Наблюдатель.

2. Понятие Наблюдателя было введено в [Апресян 1986], известный пример:

(2.1) *На дороге показался всадник.*

Фраза (2.1) означает, что всадник вошел в поле зрения некоего лица; это лицо — Эксперимент в позиции за кадром. Он и есть классический Наблюдатель: участник с семантической ролью Эксперимента, занимающий определенное место в физическом пространстве ситуации, откуда он способен воспринимать происходящее. Наблюдатель, в широком смысле, — это заместитель говорящего в сфере вторичного дейксиса.

Пример (2.2) раскрывает принципиальное свойство Наблюдателя — его связь с режимом интерпретации [Падучева 1996: 13 и след]. Аномалия, представленная примером (2.2а), возникает только в речевом режиме, где роль Наблюдателя выполняет говорящий; она пропадает при нарративной проекции, как в (2.2б), когда в роли Наблюдателя выступает не говорящий, а другое лицо, так или иначе выделенное в тексте, и при гипотаксической, как в (2.2в), когда говорящего заменяет субъект подчиняющего предиката пропозициональной установки:

(2.2) а. **На дороге показался я.*

б. *Но тут на дороге показался я, и разбойники в страхе разбежались* [нарратив];

в. *Считают, что именно в этот момент на дороге показался я* [гипотаксис].

Теперь рассмотрим конструкцию с генитивом субъекта в отрицательном предложении с глаголом *быть* (фраза (2.3а) — естественное отрицание (2.3 б)):

(2.3) а. *Матери на кухне не было;*
б. *Мать была на кухне.*

В [Падучева 1992] было показано, что генитив в предложениях типа (2.3а) выражает присутствие в ситуации Наблюдателя. В самом деле, конструкция с генитивным субъектом обнаруживает те же эффекты невозможности перевода субъекта в генитиве из 3-го лица в 1-е:

(2.4) а. *Ее нет на кухне;* б. **Меня нет на кухне.*

В самом деле, если субъект 1-го лица, скажут не (2.4б), а (2.4в): (2.4) в. *Я не на кухне.*

Однако запрет на генитив касается только речевого режима. В нарративе и при гипотаксисе запрет пропадает — Наблюдатель в генитивной конструкции проявляет себя совершенно так же, как в примере (2.2) с глаголом *показаться*:

(2.5) а. **Меня нет дома* [речевой режим];

б. *Приходит Иван, а меня нет дома* [нарратив];

в. *Ему сказали, что меня нет дома, но он не поверил* [гипотаксис].

Итак, мы можем утверждать, что конструкция с генитивным субъектом при глаголе *быть* вводит в ситуацию еще одного участника — Наблюдателя. Иначе говоря, генитив отрицания при локативном *быть* означает, что перед нами не просто отсутствие, а НАБЛЮДАЕМОЕ ОТСУТСТВИЕ: генитив субъекта означает, что в ситуации отсутствия находится Наблюдатель. В самом деле, предложение (2.6а) понимается почти как ‘Коли не видно (не было видно) в Лондоне’: либо говорящий сам находится или был в Лондоне, либо знает это от того, кто там находится или был. Недаром (2.6а) кажется жителю Москвы (которому нормально не находиться в Лондоне) менее естественным, чем (2.6б), которое предполагает Наблюдателя в Москве:

(2.6) а. *Коли нет (не \ было) в Лондоне;*

б. *Коли нет (не было) в Москве \ .*

Генитив приравнивает наблюдаемое отсутствие к несуществованию.

Наблюдателем может быть не Субъект восприятия, а Субъект сознания, который мыслит себя в определенном месте (*Как жаль,*

что меня не было с вами). Между Субъектом восприятия и Субъектом сознания нет четких границ; так, *обнаружиться* может и пропавший носок и незаурядная эрудиция Берлиоза.

Итак, семантика генитива субъекта при глаголе *быть* позволяет выявить концепт “наблюдаемое отсутствие”: это определенная СЕМАНТИЧЕСКАЯ КОНФИГУРАЦИЯ, которую русский язык кодирует в отрицательном предложении генитивом. Так что генитив субъекта в отрицательном предложении выражает не только несуществование (как полагает Леонард Бэбби, см. [Babby 1980]), но и наблюдаемое отсутствие.

3. Перейдем теперь от генитивного субъекта отрицательного предложения к генитивному объекту: концепт “наблюдаемое отсутствие” сдвинул с мертвой точки проблему генитива объекта (см. статистическое обследование генитива объекта в [Mustajoki, Heino 1991]).

Генитивом субъекта чаще всего маркируются неопределенные именные группы (как в *волков не водится*, *ответа не пришло*), так что конкретно-референтные субъекты в контексте глагола *быть*, как в (2.3) или (2.6), — это исключение. Между тем, первое, что обращает на себя внимание в связи с генитивом объекта, — это широкое распространение генитива объекта, маркирующего определенные, конкретно-референтные именные группы. Важно, однако, что генитив объекта встречается, в основном, в контексте определенного круга глаголов:

- (3.1) *Он не писал этого письма* [глагол создания];
(3.2) *Майор не слышал этой фразы; Я не читал этих книг* [глагол восприятия];
(3.3) *Я не знаю этой женщины; Он не помнил родной матери* [глагол знания];
(3.4) *Я не получил этого письма; Бабушка так и не нашла своих очков* [глагол обладания];
(3.5) *Он не принес нам своей статьи* [глагол перемещения; NB: Наблюдатель в Дативе].

Казалось бы, семантика глаголов, допускающих генитив объекта, достаточно разнообразна: это могут быть глаголы создания, восприятия, знания, обладания, перемещения к Наблюдателю.

Важно, однако, что в отрицательном контексте у этих глаголов возникают одни и те же смысловые компоненты:

- ‘не существует’;
‘отсутствует /не вошел в поле зрения’;
‘отсутствует в сознании’ / ‘не вошел в сознание’;
‘отсутствует в личной сфере’ / ‘не вошел в личную сферу’.

Так, *Х не нашел Y-а в Z-е* значит ‘Y не находится в Z-е, и X это увидел /осознал’.

Как легко видеть, у генитива объекта выявляется то же семантическое содержание, что у генитива субъекта: генитив объекта выражает либо несуществование, либо наблюдаемое /осознаваемое отсутствие.

Как и в случае субъекта, несуществование (нереферентность) и наблюдаемое отсутствие выражаются одинаково – генитивом. Но глагол с генитивным субъектом непереходный, и тот, кто видит, знает, обладает или получает, находится за кадром — в позиции Наблюдателя. А в случае генитива объекта глагол переходный, и наблюдателем/обладателем/получателем может оказаться даже подлежащее. Так что различие между генитивом субъекта и объекта касается только синтаксической позиции Наблюдателя. Если же говорить о семантике, то она у генитива субъекта и объекта общая.

Еще одно различие между генитивом субъекта и объекта — степень семантической определенности класса генитивных глаголов (о понятии генитивного глагола см. [Падучева 1997]). Рассмотрим глаголы *возникнуть* и *исчезнуть*. Они антонимы, и при всем сходстве их семантики (они различаются на отрицание, которое является “строевым” компонентом и не влияет на принадлежность к тематическому классу), по отношению к генитиву ведут себя по-разному: *возникнуть* — глагол бытийный и, следовательно, генитивный, а *исчезнуть* не бытийный (прямо наоборот, он несет пресуппозицию существования субъекта) и не генитивный; при *возникнуть* субъект в генитиве, а при *исчезнуть* в номинативе:

- (3.6) *Сомнений не возникло*; б. *Сомнения не исчезли*.

Между тем в сфере объектного генитива глагол и его антоним часто имеют одинаковую “генитивность”. Получается, что у исходного глагола, как в примерах группы (а), генитив семантически мотивирован, а у антонима, группа (б), он следствие своего рода аналогического выравнивания:

- (3.7) а. *не построили мостов*; б. *не разрушили мостов*;
а. *не назначили собрания*; б. *не отменили собрания*;
а. *не помню твоей фразы*; б. *не забыл твоей фразы*;
а. *не нашел своих записей*; б. *не потерял своих записей*.

В классе глаголов уничтожения генитив субъекта невозможен, и это семантически оправдано; а генитив объекта у того же глагола в другом залоге допустим:

- (3.8) **сомнений не рассеялось* — *не рассеял сомнений*;
**собрания не отменено* — *не отменили собрания*;
**договора не нарушено* — *не нарушили договора*.

Так что в сфере генитивного субъекта семантическая мотивированность более последовательна; в сфере объекта она уступает место аналогическому выравниванию по всему тематическому классу. Иными словами, глаголы, допускающие при отрицании генитивный субъект, образуют естественный семантический класс (а именно, это глаголы бытия и восприятия), а для генитива объекта такой класс не столь легко очертить семантически. Тем не менее, вывод о существенной общности семантики у генитива субъекта и объекта остается в силе.

Концепт “наблюдаемое отсутствие” позволяет выявить общность семантики в широком классе глаголов с генитивным субъектом (или объектом): есть пространство (это может быть пространство восприятия, сознания и просто личная сфера субъекта или говорящего), соперничающее с миром, — в том смысле, что генитив может обозначать как несуществование в мире, так и отсутствие в этом пространстве.

Показателен в этом отношении пример (3.9). В предложении (3.9а), речь идет, скорее всего, о книгах, которые находятся в пространстве говорящего, в его личной сфере — и субъект в номинативе; а в (3.9б) генитив; он выражает “наблюдаемое отсутствие” объекта в поле зрения/личной сфере говорящего:

- (3.9) а. *Твои книги мне не нужны*; б. *Мне не нужно твоих книг*.

Итак, генитив объекта в отрицательном предложении может выражать, в контексте конкретно-референтной именной группы, то же самое наблюдаемое отсутствие, что и генитив субъекта. Разница только в диатезе: в случае генитивного субъекта Наблюдатель скрывается за кадром, а при генитивном объекте он может быть выражен субъектом переходного глагола или Дативом.

Судя по тому, с какой последовательностью русский язык держится за генитив отрицания, “наблюдаемое отсутствие” является одним из концептов, значимых для русской картины мира.

Литература

- Апресян Ю. Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира // Семиотика и информатика. Вып. 28. М., 1986. С. 5-33.
- Мельчук И. А. Холодович А. А. К теории грамматического залога // Народы Азии и Африки. 1970. №4. С. 111-124.
- Падучева Е. В. О семантическом подходе к синтаксису и генитивном субъекте глагола БЫТЬ // Russian linguistics, 1992. Vol. 16. pp. 53-63.
- Падучева Е. В. Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М.: Языки русской культуры, 1996.
- Падучева Е. В. Родительный субъекта в отрицательном предложении: синтаксис или семантика? // Вопр. языкознания, 1997. № 2. С. 101-116.
- Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянской культуры, 2004.
- Babby L H. Existential Sentences and Negation in Russian. Ann Arbor: Caroma Publishers, 1980.
- Mustajoki A., Heino H. Case selection for the direct object in Russian negative clauses [Slavica Helsingiensia]. Helsinki, 1991.